

МИФООБРАЗ ЭВИТЫ ПЕРОН В АРГЕНТИНСКОЙ КУЛЬТУРЕ И ЛИТЕРАТУРЕ XX–XXI ВВ.

Е. В. Башкова

Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова

Поступила в редакцию 28 июня 2016 г.

Аннотация: в статье рассматривается формирование и развитие образа Эвиты в культуре и литературе Аргентины во второй половине XX – начале XXI вв. Автор отмечает неоднозначное отношение аргентинцев к образу Эвиты, который изначально создавался как политический имидж, а в итоге превратился в универсальный мифообраз заступницы и «Матери нации» в культуре и литературе страны.

Ключевые слова: Эва Перон, Эвита, «Мать нации», мифообраз женщины, процесс самоидентификации.

Abstract: the article discusses the nature of formation and development of Evita's image in Argentinian culture and literature in the second half of the XX – in the beginning of XXI. The author of the article emphasizes the ambiguous relationship of Argentinians to Evita's image which had created like political image at first and then turned into universal archetype of patroness and «Mother of the nation» in the culture and literature.

Keywords: Eva Perón, Evita, «Mother of the nation», woman's archetype, cultural identification.

В латиноамериканской литературе второй половины XX – начала XXI века появляется образ женщины и Матери, изображаемой в исторической перспективе. «Новый» исторический роман, возникший в 80-е – 90-е годы XX века в связи с приближением празднования 500-летия открытия Нового Света, свидетельствует о возросшем интересе писателей Латинской Америки к эпохе первооткрывателей и Конкисты. Роман такого типа актуализировал множество ключевых исторических фигур и источников. В частности, он обращается по-новому к женским образам, переосмысляет и реабилитирует их. Одним из таких образов в истории, культуре и литературе Аргентины стала Эва Перон.

Мария Эва Дуарте де Перон была второй женой Хуана Перона и с 1946 вплоть до своей смерти в 1952 году – Первой леди Аргентины. Хотя она никогда не занимала определенного поста в правительстве Хуана Перона, во время первого срока президентства своего мужа она вела активную общественную деятельность, поддерживала профсоюзы и вскоре стала самой влиятельной женщиной Аргентины. Наибольшую популярность среди народа она обрела благодаря своей работе в благотворительном Фонде Эвы Перон, который она же и учредила, а также основанию крупномасштабной политической партии (Partido Peronista Femenino). В 1951 году Эва Перон заявила о своем желании баллотироваться на пост вице-президента Аргентины. Ее кандидатура получила большую поддержку со стороны перонистской

общественности, однако ухудшение ее здоровья и постоянное противостояние со стороны военных и политической элиты страны сделали невозможным выдвижение ее кандидатуры на этот пост. В конечном итоге, в качестве утешения ей предложили официальный титул Духовного Лидера Нации незадолго до ее смерти в 1952 году.

Популярность и важность фигуры Эвы Перон как символа нации в истории Аргентины главным образом связана с целым рядом изменений, произошедших, когда у власти находился ее муж Хуан Перон, в частности, предоставления избирательных прав женщинам и вовлечения народных масс в общественную деятельность и политику страны. Эва Перон была неординарным представителем аргентинского народа не только потому, что высказала проблемы обычных людей и прилагала усилия для их решения, но и потому что сама была выходцем из народа.

Образ Эвы Перон начал формироваться в 1950-е годы и после ее смерти, вот уже на протяжении шестидесяти лет, постоянно обновлялся, обогащаясь новыми чертами и характеристиками, постепенно превратился в универсальный мифообраз¹, знако-

¹ Под мифообразами мы понимаем повторяющиеся образы и символы, которые лежат в основе мифа. Создание новых мифообразов в культуре и литературе Латинской Америки и переосмысление старых воплощает в себе стремление писателей создать новое представление о мире в сознании латиноамериканцев. Подробнее об этом см.: Ainsa F. Identidad cultural de Iberoamérica en su narrativa. Madrid, 1986; Кофман А. Ф. Латиноамериканский художе-

мый каждому аргентинцу. Эта фигура снова и снова вдохновляла писателей, режиссеров, композиторов, становясь объектом многочисленных исследований и сюжетом, вокруг которого строились произведения литературы, музыки, кино.

Образ Эвиты в аргентинской литературе вобрал в себя множество подлинных и вымышленных свойств, характеристик и ликов Эвы Перон, формировавшихся всю ее жизнь и после смерти во многом благодаря ее положению и роли в истории страны. Это породило множество точек зрения и художественных интерпретаций, литературных произведений, которые по-разному осмысливали этот «сверхнормативный образ»². Так, появляются произведения, сюжет которых сосредоточен на церемонии прощания народа с Эвитой и дани уважения, отдаваемой ей аргентинской общественностью: рассказы «Она» (Ella, 1953) Хуана Карлоса Онетти, «Творение» (La creación) Сильвии Окампо, «Симулякр» (El simulacro, 1960) Хорхе Луиса Борхеса и «Мертвая сеньора» (La señora muerta, 1963) Дэвида Виньяса, а также два стихотворения Нестора Перлонгера «Труп» (El cadáver) и «Труп нации» (El cadáver de la nación).

В рассказе «Она» уругвайский писатель Хуан Карлос Онетти с ужасающим реализмом описывает труп Эвы Перон, церемонию прощания с телом. Автору удалось показать пропасть, разделяющую богатых и бедных аргентинцев, первые из которых проявляли презрение к Эвите, другие же – обожали ее, преклоняясь, как перед святой.

В небольшом рассказе «Симулякр», который вошел в сборник рассказов «Делатель» (El Hacedor, 1960), Борхес показывает, как политики манипулируют общественным мнением, используя в своих целях заупокойное бдение у тела Эвы Перон. Здесь Эва изображена как белокурая кукла, Хуан Перон же выступает кукловодом, разыгрывающим целый спектакль, чтобы завоевать любовь доверчивого народа. Он превращает Эвиту в симулякр, символ, за которым скрывается пустота и вымысел.

Рассказ Родольфо Уолша «Эта женщина» (Esa mujer, 1965) связан с романом Томаса Элоя Мартинеса «Святая Эвита» (Santa Evita, 1995), который можно рассматривать как его продолжение. В них повествуется о перемещениях, путешествиях и заклочениях тела Эвы Перон после ее смерти, при этом главный образ мира. – М. : Наследие, 1997, а также в работах Земскова В. Б.

² Мифологема «сверхнормативности» отражает представление о Латинской Америке как аномальном мире, который противопоставляется европейской норме. А. Ф. Кофман считает, что она настолько прочно укоренилась в латиноамериканском художественном сознании, что проявляется «в способе художественного отражения действительности, в образах героев и моделях их поведения, в сюжете» [5; с. 34].

оно становится объектом ненависти и жажды обладания, страха и любви, символом нации для ее врагов и почитателей. В основу этих произведений легли реальные интервью³ с очевидцами и свидетелями, которые могли поделиться информацией об Эвите. Здесь тело Эвы, ее образ становятся метафорой аргентинской нации, историей ее злоключений.

Рассказы «Эвита жива» (Evita vive) Нестора Перлонгера, «Единственный привилегированный» (El único privilegiado, 1991) Родриго Фресана, «Ночь Санта-Ана» (La noche de Santa Ana) Фернандо Лопеса и роман «Невозможный мертвец» (El cadáver imposible) Хосе Пабло Фейнманна объединяет интерес к политической ситуации в Аргентине в 1970-х годах и при Карлосе Менеме⁴. В этих произведениях фигура Эвы Перон важна для отражения и осмысления событий того времени.

В рассказах «Касандра» (Casandra) Родольфо Вилькока и «Привилегированный» (El privilegiado, 1963) Дэвида Виньяса и пьесе «Эва Перон» (Eva Perón, 1964) Копи воплощается идея о своеобразной деспотичности и излишнем своеволии женщин, облеченных властью. А в стихотворении «Эва Перон на костре» (Eva Perón en la hoguera, 1972) аргентинского писателя и поэта Леонидаса Ламборгини и романе «Генеральша должна умереть» (La generala debe morir, 1995) Сесара Дани авторы уделяют основное внимание восхождению Эвы на пути к известности, славе и власти.

Роман «Роберто и Эва» (Roberto y Eva, 1989) Роберто Саккоманно и пьеса «Эва и Виктория» (Eva y Victoria, 1990) Моники Оттино повествуют о вымышленных встречах и диалогах между Эвой Перон и Роберто Арльтом в первом произведении и Эвой Перон и Викторией Окампо – во втором, как способе переосмысления и переоценки противоречивых взаимосвязей литературы и политики, высокой и массовой культуры, модернизма и постмодернизма. Подобные сопоставления Эвы с другими известными историческими фигурами и противопоставления им подчеркивают фикциональность происходящего и вводят в контекст мировой культуры, что позволяет нам говорить о том, что образ Эвиты становится символом нации, универсальным мифообразом.

И наконец, в романах «Китовая пасть» (La boca de la ballena, 1974) Гектора Ластра, «Семейные секреты» (Secretos de familia, 1995) Грасиэлы Беатрисы Кабальи и «В 20:25 Сеньора вошла в бессмертие» (Alas

³ Существует обширный пласт литературных произведений, исследований и мемуаров, авторы которых сознательно используют недостоверную информацию, вымышленные свидетельства и интервью.

⁴ Карлос Саул Менем – президент Аргентины (1989–1999). Его президентство характеризовалось неолиберальной политикой, которая привела страну к экономическому кризису.

20:25 la Señora entró en la inmortalidad, 1981) Марио Зичмана Эва Перон является скорее второстепенным персонажем, а не главным героем, символом, который отражает настоящее и предвещает будущее страны. Интересно, что Хулио Кортасар также должен был написать роман об Эве Перон в рамках проекта «Отцы родины», предложенного Карлосом Фуэнтесом, однако роман так и не был написан. Показательно, что на роль аргентинского диктатора Кортасаром была выбрана именно фигура Эвиты Перон.

Образ Эвиты Перон воплощается в многочисленных литературных произведениях всех жанров и форм, в песнях, романах, на радио и в кино, в граффити на стенах, в молитвах... Это в свою очередь вызывает волну исследований о ней у журналистов, историков, литературоведов, культурологов, политиков, экономистов и др. Эвита становится устойчивым аргентинским мифообразом и феноменом в культуре и литературе страны.

Постепенно самые удачные литературные воплощения Эвы Перон, становятся мифами, ее слова превращаются в крылатые выражения и возвращаются из литературы в массовую культуру. Образ Эвиты, как символ покровительницы Аргентины, соткан из множества ликов, интерпретаций, которые постоянно меняются, и по сей день миллионами воспроизводятся и возвращаются в аргентинскую культуру.

Эва Перон стала важной и значимой фигурой для Аргентины, ее истории несмотря на то, что она лишь ненадолго появилась на политической сцене страны. Вместе со своим мужем Хуаном Пероном они навсегда изменили политическую ситуацию в стране, а масштаб их влияния можно проиллюстрировать фразой известного аргентинского критика и аналитика культуры и литературы Беатрис Карло: «Formó parte de una generación que fué marcada en lo político por el peronismo y en lo cultural por Borges» [1, 9]. Она считает, что в аргентинской культуре и политике послевоенного периода существует два феномена: если Борхес является выдающейся фигурой в истории литературы, имевшей огромное значение и сформировавшей целое поколение писателей и читателей, то супруги Перон оказали такой же эффект на политическую жизнь страны.

Перонизм, прежде всего, был движением, основанным на сильном эмоциональном воздействии на обычных людей, которые вовлекались в политическое движение благодаря пропагандируемому и тиражируемому чувству социальной справедливости, основные принципы которого были изложены идеологией хустисиализма. Следует отметить, что общим знаменателем идеологии перонизма был, конечно, сам Хуан Перон, однако идеи и принципы, стоящие за этим человеком, даже внутри политического движения очень часто трактовались по-

разному, иногда кардинально противоположными способами. Это достаточно подробно описано в исторических и политологических исследованиях, а также находит свое отражение даже в литературных произведениях. Так, роман-пародия «Ни горя, ни забвения...» (*No habrá más penas ni olvido*, 1980) аргентинского писателя Освальдо Сориано написан на внутривнутриполитическую борьбу оппозиционных групп, каждая из которых называет себя перонистской, при этом вкладывает в это понятие совершенно противоположный смысл. Точно так же и в романе аргентинского писателя Томаса Элоя Мартинеса «*La novela de Perón*» (1985) Хуан Перон является лишь именем, некой оболочкой, обозначением, наполняемым противоречивыми идеями внутривнутрипартийного противостояния.

В истории Аргентины и для перонистского движения в целом Эва Перон не может рассматриваться только как супруга президента, всегда скрытая в тени Хуана Перона. Она не только занимала важное политическое положение, но стала символом, иконой, в которых воплотились многие политические и социальные стремления народа Аргентины, она обрела большую популярность среди обычного населения, чем ее супруг – Хуан Перон, президент Аргентины. В своем исследовании Сусана Росана несколько раз подчеркивает, сколь важное значение в формировании мифообраза имел визуальный и эмоциональный образ Эвы Перон, тщательно придуманный и разработанный еще во время первого президентского срока Перона [4, 189–190].

Во время обоих президентских сроков Перона (1946–1952 гг. и 1952–1955 гг.) Министерство Информации (*Secretaría de Informaciones*) организовало масштабную информационную кампанию для популяризации образов Эвы и Хуана Перона. Портреты Эвы Перон ежедневно появлялись на первых полосах в проправительственных газетах, таких как «Мир Перониста» (*Mundo Peronista*), «Демократия» (*Democracia*) и «Дело Перониста» (*La causa Peronista*), отныне публикация изображений Эвы и Хуана Перон стали обязательными во всех школьных учебниках. Помимо этого Министерством были выпущены брошюры об Эве, ее изображения тиражировались на тысячах спичечных коробков, пепельниц, носовых платков, зажигалок, календарей, ее голос звучал на радио и телевидении, чета Перон была частым и главным героем кинохроники (*Sucesos argentinos*), шедшей перед каждым показом фильма в кинотеатрах по всей стране. Аргентинское общество постоянно засыпало и просыпалось с изображением Эвы Перон, смотрящей на них из газет, рекламных щитов, киноэкранов, говорящей с ними каждый день по радио [3].

Фигура Эвы Перон должна рассматриваться в контексте мифов, созданных политической пропагандой, подхваченных литературой и ставших

важной культурной составляющей страны. В них она воплощает всеохватную материнскую заботу и любовь, направленную на каждого аргентинца, отныне они мыслятся ее детьми, ведь своих она не имела, она превращается в мифообраз «Матери народа». Однако следует отметить, что даже своим существованием, занимаемым высоким положением и популярностью она оскорбляла мораль и нормы приличия и поведения среднего класса и элиты. Она опережала свое время, и ее фигура не вмещалась в привычные рамки норм поведения и традиции. Ее осуждали за карьеру актрисы и безнравственность, критиковали за властный и вспыльчивый, порой даже агрессивный, характер, упрекали в холодности и неполноценности ее как женщины, так как она не имела детей, а ее благотворительность мотивировали ее жаждой власти. Но именно в этих качествах и проявились мифологические характеристики истинного латиноамериканского героя – такие, как сверхнормативность, «хаотичность», укорененность в «своем» латиноамериканском мире⁵. Тот факт, что Эва не имела собственных детей, перестает быть недостатком, делая ее образ универсальным символом, Матерью всего аргентинского народа, позволяя каждому прикоснуться к «чудесному».

Среди всего, что было написано об Эве Перон, можно выделить роман Абеля Поссе «Страсти по Эвите», который вобрал в себя всю предшествующую литературную традицию. Те черты и характеристики мифообраза, которые только намечались в других произведениях, в полной мере нашли отражение в романе Поссе. Так, «таинственность» и непостижимость образа Эвиты, обозначенная Борхесом и Онетти превращается в амбивалентный⁶ многоликий и многоголосый образ у Поссе [2]. Чудесные свойства Эвы Перон, проявляющиеся уже после ее смерти, о которых повествуют Уолш и Мартинес предвосхищаются в разговорах Эвиты с отцом Бенитесом в романе «Страсти по Эвите». Поссе переосмысляет взбалмошность, избалованность и своеволие Эвиты, описанные Копи и Перлонгером, превращая их в сверхнормативность, и «хаотичность», присущие всякому подлинному латиноамериканскому герою. Так же, как и Роберто Саккомано и Моника Оттино, Поссе вводит образ Эвиты в контекст мировой истории и культуры, однако не в вымышленных встречах и диалогах с известными фигурами, а в описании реальных встреч с Папой Римским и королем Испании. Все это позволяет говорить о том, что в романе «Страсти по Эвите» накопились и нашли яркое выражение все основные черты мифообраза женщины и Матери арген-

⁵ Подробнее см.: Кофман А. Ф. [5].

⁶ Мифологемы «хаотичности» и «амбивалентности», так же как и мифологему «сверхнормативности», относят к основным характеристикам латиноамериканского художественного образа мира [4].

тинской нации. Образ Эвиты, изначально создаваемый как имидж, превратился в символ нации и универсальный мифообраз.

В романе «Страсти по Эвите» Абель Поссе использует те же способы и принципы «переписывания» истории, что и в своих предшествующих романах – вместо того, чтобы использовать традиционные методы и структуру повествования с линейной хронологией, всезнающим рассказчиком, который определяет основную точку зрения на описываемые события, перед нами фрагментированный полифоничный роман с нелинейной и непоследовательной хронологией, история, рассказывается несколькими рассказчиками, каждый из которых предлагает свою точку зрения на жизнь Эвы Перон (1919–1952). Такая структура повествования позволяет Поссе параллельно рассказывать о юности главной героини, ее становлении, о кратком периоде ее участия в политической жизни Аргентины (1946–1952), о периоде ее болезни и преждевременной смерти, а также позволяет показать как конструировался миф об Эвите Перон, как она стала символом объединения народных масс и их включения в политическую жизнь Аргентины.

«Страсти по Эвите» следует рассматривать в контексте других многочисленных текстов, романов, исторических документов и фильмов, имеющих отношение к Эве Перон, и к которым автор делает как прямые отсылки, так и те, что прочитываются между строк. Эва Перон была не только многогранной и сложной личностью, которая оказала колоссальное влияние на новейшую историю Аргентины, но и стала национальным мифом, символом, который до сих пор находит отражение в многочисленных исследованиях, художественном творчестве, в средствах массовой информации. В своем романе Поссе не отдает предпочтение какой-то одной версии ее жизни, а соединяет многие из них в полифоничном тексте романа.

В романе «Страсти по Эвите» Абель Поссе переосмысливает историю Эвы Перон, уже в названии романа делает отсылку к агиографическому изображению Эвы, которое так тщательно разрабатывала и внедряла перонистская пропаганда, представляя ее святой. Однако в то же время он показывает двусмысленность и многоликость ее личности, которые делают образ «истинной» Эвы текучим и неуловимым. Благодаря полифоничности романа и изображению Эвы с нескольких точек зрения автор избегает устоявшихся клише и политического китча. Также Поссе использует свой роман для создания нового видения аргентинской нации, что отражается, в частности, в организации самого текста, для которого характерна временная и повествовательная фрагментарность.

Акцентируя свое внимание на последнем периоде жизни Эвы, Поссе представляет ее смерть как апофеоз жизни. И действительно, сверхъестествен-

ной популярности, которая переживает падение перонистского режима, и тому факту, что образ Эвы Перон становится символом, иконой для поклонения и святой для аргентинцев, способствует длительная и мучительная болезнь, каждый этап которой в подробностях транслировали все СМИ страны, а также ее смерть в относительно молодом возрасте. К тому же образ Эвиты постоянно тиражировался массовой культурой, где воспроизводились ее изображения из разных периодов жизни: тех, когда она была здорова, молода и красива, и тех, когда ее истощенное болезнью тело и запавшие глаза свидетельствовали о невероятных мучениях и железной воле последних месяцев жизни.

Абель Поссе, рассказывая историю Эвы Перон, выбирает период, когда главная героиня оказывается на пороге смерти. С одной стороны, это момент слабости, с другой же стороны – именно это позволяет персонажу многое осознать, переосмыслить все свои поступки, вместе с читателем заново пережить самые яркие моменты своей жизни. Такой прием используется не только в романе «Страсти по Эвите», но и в других латиноамериканских «новых» исторических романах, например в романах Риверы о Хосе Марии Пасе и Хуане Мануэле де Росасе, в романе Маркеса «Генерал в своем лабиринте» о Симоне Боливаре, в романе Алехо Карпентьера «Арфа и тень» о Христофоре Колумбе, в романе Абеля Поссе «Долгие сумерки путника» об Альваре Нуньесе Кабесе де Ваке и др. Однако

в случае же с Эвой Перон, именно в период своей болезни и после смерти благодаря умелой пропаганде и фантастической популярности в аргентинской культуре и литературе она становится Святой Эвитой, символом, защитницей и покровительницей народа.

Необычайная роль и значимость Эвиты в истории и культуре страны позволяет говорить о потребности аргентинцев в образе Матери, заступницы и покровительницы, способной изменить традиции, помочь осознать свое место в стремительно меняющемся мире и дать надежду на лучшее будущее.

ЛИТЕРАТУРА

1. Sarlo Beatriz. La pasión y la excepción / Beatriz Sarlo. – Buenos Aires : Siglo veintiuno, 2003. – 270 p.
2. Cano Pérez, Mercedes. Imágenes del mito: la construcción del personaje histórico en Abel Posse / prólogo de Beatriz Aracil Varón. Alicante : Universidad de Alicante, 2010.
3. Halperín Donghi, Tulio. The Contemporary History of Latin America / Ed. and trans. John Charles Chasteen. – Durham : Duke UP, 1993. – 426 p.
4. Rosano, Susana. Reina, santa, fantasma: la representación del cuerpo de Eva Peron / Susana Rosano // El salto de Minerva. Intelectuales, género y Estado en América Latina. María Rosa Olivera-Williams y Mabel Moraña editoras. – Madrid : Iberoamericana-Vervuert, 2005. – P. 189–204.
5. Кофман А. Ф. Латиноамериканский художественный образ мира / А. Ф. Кофман. – М. : Наследие, 1997. – 318 с.

Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова

Башкова Е. В., магистр филологии, аспирант кафедры истории и зарубежной литературы

E-mail: aksila@mail.ru

*Moscow State University named after M. V. Lomonosov
Bashkova E. V., Master of Philology, Post-graduate Student
of the Foreign Literature Department*

E-mail: aksila@mail.ru